

А-Сюэ мельком взглянула на А-Мэй, закусила губу и, решив пойти ва-банк, прямо заявила:

— Тетушка, я умею готовить, вышивать, у меня крепкое здоровье, и я... я тоже люблю второго брата Сян. Если я войду в вашу семью, буду слушаться вас во всем.

Ли-ши была шокирована.

Чжао Шэнь прищурился, его холодный взгляд скользнул по А-Сюэ.

— С чего ты взяла, что я, кэ-эр из резиденции Чжао, стану унижать себя, делаясь мужем с тобой и тобой? — Чжао Шэнь указал пальцем на А-Сюэ и А-Мэй. — С такими деревенскими девушками, которые даже не знают, как вести себя прилично? У вас вообще есть совесть?

Тетушка Ци и тетушка Ши с раздражением посмотрели на А-Сюэ, которая все испортила. Они сами не ожидали, что А-Сюэ будет такой смелой и предложит себя в жены!

Но что еще хуже, Чжао Шэнь безжалостно унизил их!

Прежде чем они успели что-то сказать в свою защиту, Ли-ши, оправившаяся от шока, решительно попросила их уйти.

Какая глупость, даже если бы она хотела взять наложницу, она никогда не выбрала бы таких неприличных девушек!

После того как тетушка Ци и тетушка Ши ушли, Ли-ши осталась в раздражении. Она что, выглядела такой глупой женщиной, что ее можно так легко обмануть? Чем больше она думала об этом, тем больше злилась, и в результате тетушка Ци и тетушка Ши больше не смогли попасть к ней в дом. Каждый раз, когда они приходили, Ли-ши велела А-Тин сказать, что ее нет дома, и ни разу не впустила их. После нескольких попыток тетушка Ци и тетушка Ши сдались, но в душе затаили обиду. Они не осмелились говорить плохо о Ли-ши, но всю злобу выместили на Чжао Шэне. Вернувшись в деревню, они повсюду распускали слухи о том, что Чжао Шэнь властный, не знает своего места, не может родить ребенка и ведет себя как настоящая «львица с востока реки». Они говорили, что он держит Сян Юаня, сюэя, в ежовых рукавицах, не позволяет ему брать наложниц и вообще не достоин быть женой в семье Сян.

Чжао Шэнь, услышав эти слухи, остался равнодушным.

Львица так львица, зато ему комфортно.

А Сян Юань, видя, что Чжао Шэнь не обращает на это внимания, тоже не придавал значения. Честно говоря, с такой защитой он был только рад избавиться от лишних хлопот.

Время пролетело быстро, и Сян Юань вместе с Чжао Шэнем отправились в Наньлин для участия в проводимом раз в три года провинциальном экзамене.

Когда Чжао Шэнь только вошел в семью Сян, Ли-ши не очень одобряла его занятие торговлей, но вскоре убедилась в его деловой хватке. Чжао Шэнь был щедрым и каждый месяц выделял несколько лянов серебра, чтобы оказывать ей почтение. Ли-ши, заботясь о Сян Юане, большую часть этих денег тратила на покупку питательных продуктов для него. Видя, как Сян Юань поправляется и становится румяным, она постепенно избавлялась от прежних предубеждений против Чжао Шэня.

На этот раз, когда она услышала, что Сян Юань берет Чжао Шэня с собой в Наньлин, Ли-ши лишь немного подумала и согласилась. Помимо деловых способностей Чжао Шэня, у нее были и свои причины. Сян Юань и Чжао Шэнь были женаты уже почти год, но у Чжао Шэня все еще не было признаков беременности. Ли-ши волновалась, но не решалась поднимать этот вопрос в напряженный период подготовки Сян Юаня к экзаменам. Теперь, видя, как хорошо ладят молодожены, она с радостью согласилась. Возможно, во время поездки в Наньлин что-то произойдет? А если Цунцзы еще и сдаст экзамен, это будет двойной праздник!

Сян Юань сидел в нанятой повозке, выглядывая из-за занавески на постепенно удаляющиеся стены уезда Личжун. Прошло полчаса, прежде чем он опустил занавеску и обернулся, вздыхая:

— Впервые покидаю Личжун, чувствую себя так свежо!

Чжао Шэнь сидел напротив, между ними был только маленький деревянный столик, на котором помещалась одна книга и две чашки для чая. Несмотря на тесноту, Сян Юань аккуратно постелил на столик ткань, книги и чашки были расставлены со вкусом, создавая ощущение уюта.

Чжао Шэнь достал приготовленный чай. Это был качественный чай, который Сян Юань купил за немалые деньги. Непонятно, зачем он взял его с собой в дорогу. Услышав слова Сян Юаня, Чжао Шэнь осторожно налил чай и сказал:

— Я тоже впервые покидаю Личжун.

Сян Юань взял чашку, с удовольствием сделал глоток.

— Ммм, ароматный и прозрачный, действительно хороший чай!

Чжао Шэнь едва сдержал усмешку.

Конечно, хороший! Один лян серебра за одну лян чая! Какой же он любитель роскоши!

Он не мог понять, неужели только потому, что предки Сян Юаня были знатными, даже в нынешнем упадке этот аристократический стиль все еще передавался? Но почему же он не видел этого в старшем брате Сян Юаня, этого... этого... кашля... аристократизма?

Незаметно окинув Сян Юаня взглядом, Чжао Шэнь подавил легкую зависть и вынужден был

признать, что с тех пор как Сян Юань начал укреплять здоровье и заниматься физическими упражнениями, он стал выглядеть гораздо лучше. Он больше не был хрупким, а его тело стало крепким и сильным, но при этом он сохранял осанку, как сосна. Где бы он ни стоял или сидел, он излучал аристократическую ауру, которая не была присуща людям из простых семей. И к тому же, Сян Юань был человеком, который не любил страдать! В пределах своих возможностей он стремился к лучшему во всем, начиная от одежды и заканчивая жильем. И не только для себя, но и для Чжао Шэня он выбирал только лучшее, не жалея денег! Чжао Шэнь, глядя на это, сжимал сердце, мечтая превратить все эти подарки обратно в серебро.

В резиденции Чжао, будучи кэ-эром и не получая особого внимания, Чжао Шэнь не мог учиться читать и писать, как это делали молодые господа Чжао. Он также не хотел учиться женским искусствам, поэтому тайком уходил и изучал торговлю. Это обеспечило ему средства к существованию, но также сделало его человеком с коммерческим запахом, что немного выделяло его рядом с Сян Юанем, пропитанным духом книжной учености.

— На этот раз мама была более стоворчивой. Видимо, не зря ты давал ей эти серебряные ляны.

Чжао Шэнь улыбнулся. Он специально давал ей деньги.

Зная, как сильно Ли-ши любит Сян Юаня, она тратила эти деньги на покупку различных вещей для него. Это позволяло ей проявлять свою материнскую заботу, а Чжао Шэню — завоевать ее расположение. В конце концов, он уже вошел в семью Сян, и, если ничего не случится, хорошие отношения с Ли-ши были выгодны всем.

Сян Юань украдкой взглянул на Чжао Шэня, увидев, как на его лице мелькнула улыбка, и сам улыбнулся.

Он знал, что Чжао Шэнь давал Ли-ши деньги. И он также знал, что Ли-ши тратила их на покупку питательных продуктов для него. Он не чувствовал себя неловко из-за того, что пользовался деньгами жены. По его мнению, чтобы человек быстро адаптировался к новой среде, нельзя быть слишком отстраненным. Он и Цзинь Янь были мужем и женой, и если все будет слишком четко разделено, это только заставит его чувствовать себя чужим.

Личжун находился недалеко от Наньлина, и на повозке до него было всего два дня пути. Сначала Сян Юань был в восторге, постоянно разглядывая пейзажи за окном. Но как только они выехали на главную дорогу, и повозка понеслась, Сян Юань начал страдать. Пыль, неровная дорога и отсутствие красивых видов вокруг — все это было настоящим мучением!

Поэтому, когда они наконец добрались до Наньлина, Сян Юань, не дожидаясь, пока они доедут до гостиницы, поспешно выпрыгнул из повозки, поправил одежду и решил пройти пешком.

— Цзинь Янь, спускайся, давай прогуляемся и осмотримся. Завтра у меня будет мало времени на экзамены, и ты сможешь прогуляться сам.

Сян Юань даже не успел закончить, как Чжао Шэнь уже собирался выйти. Ему тоже было нелегко всю дорогу сидеть в повозке. Не зря люди говорили, что путешествия — это не просто

дорого, но и неудобно.

Чжао Шэнь вышел из повозки, размял руки и ноги, но, едва начав, заметил, как Сян Юань стоял рядом, незаметно разминаясь. Он снова не смог сдержать усмешку.

Часто он замечал, что Сян Цунцзы ведет себя больше как кэ-эр, чем он сам! Такой уж он был человек — слишком уж привередливый!

Сян Цунцзы:

Если бы он знал, что думает Чжао Шэнь, он бы точно возмутился.

Хотя он и не был аристократом в этом мире, в прошлой жизни он был! Его воспитание было строгим, каждый шаг и жест должны были соответствовать правилам, и двадцать лет таких привычек не так просто изменить.

Когда они добрались до заранее арендованного небольшого дома, хозяин передал им ключи, получил плату и сообщил, что на кухне уже приготовлены фрукты и овощи на два дня, после чего ушел.

Сян Юань осмотрел этот небольшой дом. В нем было всего две комнаты: одна светлая, другая темная, использовалась как склад. Светлая комната служила спальней, а кухня была во дворе, под простым навесом. Хотя дом был скромным, он был чистым и уютным, создавая приятную атмосферу.

Они разложили свои вещи, и Сян Юань закатал рукава, чтобы приготовить обед. Чжао Шэнь не хотел просто сидеть без дела, поэтому встал рядом, помыл овощи и помогал, чем мог.

Сян Юань, помешивая еду на сковороде, украдкой посмотрел на Чжао Шэня, который сосредоточенно мыл овощи, и тихо улыбнулся.

Так хорошо, когда муж и жена работают вместе — труд становится легче!

<http://bllate.org/book/15532/1381018>